

**ЦЕПОВ
ГЕОРГИЙ ВИКТОРОВИЧ**

адвокат, кандидат
юридических наук

КОНЦЕПЦИЯ «ИНОЙ ЗАВИСИМОСТИ» ПРИ ПЕРЕДАЧЕ БИЗНЕСА ДОЛЖНИКА: ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

В статье анализируется проблема взыскания налоговой задолженности при переводе финансово-хозяйственной деятельности от одного юридического лица другому. Рассматриваемая проблема выходит далеко за пределы налогового законодательства, которое производно от гражданского и вынуждено оперировать его терминами и институтами. Соответственно, их игнорирование, некорректное заимствование или создание альтернативного понятийного аппарата влекут противоречия. Так, к правовой неопределенности ведет концепция «иной зависимости», ошибочно отождествляющая предприятие — объект права с понятием организации — юридического лица. Если допустить, что налоговые органы обладают правом взыскивать задолженность с организации-заместителя вне процедуры банкротства, а взысканные средства не включаются в конкурсную массу, то бюджет получит неосновательные выгоды за счет остальных кредиторов. Решение проблемы нужно искать не во введении неизвестных гражданскому праву видов зависимости, а в правильной квалификации имущественных отношений между должником и заместителем.

Ключевые слова: должник, налоговая задолженность, передача бизнеса, зависимость, предприятие

Все встречающиеся в природе изменения происходят так, что если к чему-либо нечто прибавилось, то это отнимается у чего-то другого.

М.В. Ломоносов

GEORGY V. TSEPOV

Advocate, PhD in Law

ALTERNATIVE DEPENDENCE IN THE TRANSFER OF THE DEBTOR'S BUSINESS: CIVIL LAW POINT OF VIEW

The paper deals with the problem of tax debt enforcement while transferring financial and economic operations from one legal entity to another. This goes beyond the tax legislation deriving from civil legislation and bound by its legal concepts and doctrines. Controversy is inevitable after disregarding, misborrowing these concepts or creating alternative ones. For example, the concept of 'alternative dependence' leads to legal uncertainty. This concept mistakenly equates an enterprise as chose with an organisation as legal entity. Assuming that tax authorities have the right to recover the receivables from the deputy organisation outside bankruptcy proceedings, and the recovered funds are not included in the insolvency estate, then the budget will get illegitimate profit at the expense of the rest of the creditors. A solution of the problem should be developed through an accurate qualification of debtor/deputy property relations rather than introducing new types of dependency, unknown to civil law.

Keywords: debtor, tax debt, business transfer, dependence, enterprise

19 декабря 2016 г. Федеральной налоговой службой (ФНС России) было издано письмо № СА-4-7/24347@¹, содержащее обзор судебной арбитражной

практики по вопросу взыскания налоговой задолженности при переводе финансово-хозяйственной

¹ Письмо ФНС России от 19.12.2016 № СА-4-7/24347@ «О направлении обзора судебной арбитражной практики

по вопросу реализации налоговыми органами обязанности, установленной подпунктом 2 пункта 2 статьи 45 Налогового кодекса РФ».

деятельности от одного юридического лица другому (далее — Обзор).

Один из ключевых выводов Обзора состоит в том, что суды признают наличие оснований для применения подп. 2 п. 2 ст. 45 Налогового кодекса (НК) РФ и удовлетворяют требования налогового органа в случае, если зависимость указанных в данной норме организаций установлена в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации либо если (с учетом собранных налоговыми органами доказательств) организации могут быть признаны судом *иным образом зависимыми* при рассмотрении иска налогового органа о взыскании задолженности в предусмотренном ее положениями порядке. При этом право суда признать лиц взаимозависимыми по иным, не предусмотренным налоговым законодательством основаниям вытекает из принципа самостоятельности судебной власти.

Так, используемое в п. 2 ст. 45 НК РФ понятие «*иная зависимость*» между налогоплательщиком и лицом, к которому предъявлено требование о взыскании налоговой задолженности, *имеет самостоятельное значение* и должно толковаться с учетом цели данной нормы — противодействие избежания налогообложения в тех исключительных случаях, *когда действия налогоплательщика и других лиц носят согласованный (зависимый друг от друга) характер* и приводят к невозможности исполнения обязанности по уплате налогов их плательщиком².

В Определении от 16.09.2016 Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда (ВС) РФ также пришла к выводу, что при наличии совокупности обстоятельств, предусмотренных п. 2 ст. 45 НК РФ, налоговая обязанность следует судьбе переданных налогоплательщиком в пользу зависимого с ним лица денежных средств и иного имущества, к которому для целей обращения взыскания следует относить и имущественные права.

Указанная практика была подвергнута резкой критике. По мнению С.Г. Пепеляева, высказанному в комментарии к Определению, «Суд путем широчайших интерпретаций законоположений, искажающих их букву и

² См.: Определение ВС РФ от 16.09.2016 № 305-КГ16-6003 по делу № А40-77894/2015 (далее по тексту — Определение от 16.09.2016); письмо ФНС России от 17.04.2017 № СА-4-7/7288@ «О направлении для использования в работе обзора правовых позиций, отраженных в судебных

смысл, в отрыве от всей судебно-арбитражной практики создал новую норму и новую правовую реальность... посчитал, что и „при отсутствии взаимозависимости, предусмотренной статьей 105.1 НК РФ“, лица могут быть признаны таковыми, поскольку „зависимость“ в целях статьи 45 Кодекса имеет самостоятельное значение. Для этого вывода мы не находим правовых оснований. Не приводит их и Суд»³.

Рассматриваемая проблема выходит далеко за рамки налогового законодательства.

Стоимость рождается в горизонтальных, взаимооценочных отношениях, основанных на принципах формального равенства и автономии воли их участников⁴. Не случайно еще С.Н. Братусь писал, что «имущественные отношения в подлинном смысле этого слова возможны лишь между имущественно обособленными субъектами»⁵.

Имущественные отношения, возникающие «в процессе деятельности органов государственного управления в связи с накоплением денежных средств и распределением их на общегосударственные нужды, лишены стоимостного признака»⁶. Поэтому налоговое законодательство производно от гражданского и вынуждено оперировать гражданско-правовыми институтами, понятиями и терминами⁷. В противном случае сформируется дублирующая гражданское право совокупность правовых норм, регулирующих гражданский оборот, что увеличит энтропию правовой системы⁸.

Несомненно, что уклонение от уплаты налогов путем передачи активов должника заместителю⁹ должно пресе-

актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, принятых в первом квартале 2017 года по вопросам налогообложения».

³ Пепеляев С.Г. Мы за ценой не постоим... // Налоговед. 2016. № 10. С. 4–7. URL: <http://nalogoved.ru/art/2115> (дата обращения: 07.08.2017).

⁴ См.: ст. 1–2 ГК РФ; Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1. М., 2003. С. 12; Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений. Л., 1988.

⁵ Братусь С.Н. Предмет и метод советского гражданского права. М., 1963. С. 66.

⁶ Гражданское право. С. 14.

⁷ См.: п. 1 ст. 11 НК РФ.

⁸ См.: Иванов А.А. Понятие «имущественные отношения» и проблемы налогового права // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1. С. 76–83.

⁹ Здесь и далее по тексту, если иное не следует из контекста, мы используем понятие «должник» применительно к орга-

каться. Однако смешение критериев при определении оснований для взыскания налоговой задолженности при передаче бизнеса, в том числе введение понятий «иная зависимость», «фактический правопреемник», отождествление предприятия как объекта права с организацией — юридическим лицом¹⁰, а также расширительное применение концепции злоупотребления правом¹¹ ведут к противоречиям и правовой неопределенности.

В чем же налоговые органы и суды усматривают признаки зависимости, выступающие основанием для взыскания налоговой задолженности при переводе бизнеса? Как следует из Обзора, такими признаками выступают тождественность видов деятельности, нахождение организаций по одному адресу, наличие единого сайта и/или телефонных номеров, тождественное или схожее наименование, открытие счетов в одном банке, прием организацией-заместителем на работу того же персонала и осуществление работниками тех же трудовых функций, перезаключение основных контрактов в пользу организации-заместителя.

В Определении от 16.09.2016 указано, что «в подобных случаях надлежит устанавливать: отличались ли условия и обстоятельства передачи бизнеса от тех, которые обычно имеют место при взаимодействии независимых друг от друга участников гражданского оборота, преследующих цели делового характера, позволяют ли обстоятельства совершения сделок прийти к выводу об искусственном характере передачи бизнеса, совершении этих действий в целях перевода той имущественной базы, за счет которой должна была быть исполнена обязанность по уплате налогов».

Как видно, перечисленные признаки направлены на выявление (а) общего имущественного и людского «субстрата» и (б) использования конструкции корпорации в

низации, передавшей бизнес или его часть другой организации, которую мы будем обозначать как «заместитель».

¹⁰ «Признание торгового предприятия как такового юридическим лицом сводило бы на нет само понятие юридического лица, — писал А.И. Каминка. — Совершенно очевидно, что предприятие не субъект, но объект прав» (Каминка А.И. Очерки торгового права. М., 2002. С. 149). См. также: Суханов Е. Предприятие и юридическое лицо // Хозяйство и право. 2004. № 7. С. 3–11.

¹¹ См.: Аракелов С.А. За счет точечной работы в отношении недобросовестных налогоплательщиков нам удалось существенно повысить свою эффективность: интервью // Закон. 2016. № 10. С. 11.

противоречие ее назначению¹² и напоминают тесты концепции *alter ego*¹³. Однако даже в тех правопорядках, где применяется доктрина снятия корпоративных покровов, не угасают споры как о критериях, так и об обоснованности самой доктрины¹⁴.

Одним из важнейших принципов современного гражданского права является принцип ограничения ответственности участников по обязательствам корпорации. Его использование позволяет сократить транзакционные издержки и уменьшить неопределенность будущего, обеспечивая экономическое развитие¹⁵, соответственно, отказ от него приведет к краху современной экономики.

Содержащаяся в Обзоре практика ставит под сомнение возможность бывших участников и руководителей без каких-либо неблагоприятных налоговых последствий учредить взамен обанкротившего общества новое, занимающееся схожими видами деятельности. Последовательное развитие такого подхода ведет к отрицанию имущественной обособленности юридического лица, которое является не межотраслевой, а гражданско-правовой категорией¹⁶, а такое отрицание, в свою очередь, повлечет неблагоприятные последствия не только для инвесторов, но и кредиторов, которые не смогут адекватно оценивать и распределять экономические риски.

Коммерческие организации могут заключать между собой договоры и совместно использовать имущество, персонал может переходить от одной организации к другой. Однако само по себе это не доказывает, что организации находятся в отношениях юридической зависимости.

¹² См.: Цепов Г.В. Бьют не по паспорту, или Понятия фиктивной организации, подставного лица фактического руководителя в российской судебной практике // Закон. 2017. № 6. С. 86–100.

¹³ См.: Федчук В.Д. *De facto* зависимость *de jure* независимых юридических лиц: проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран. М., 2008.

¹⁴ См.: Bainbridge S.M. Corporate Law. N.Y., 2009; *Idem*. Abolishing Veil Piercing // Journal of Corporate Law. 2001. № 26; Цепов Г.В. Выйти из тумана метафор, или Ответственность контролирующего лица перед кредиторами компании // Закон. 2015. № 4. С. 83–97.

¹⁵ См.: Easterbrook F.H., Fischel D.R. Limited Liability and the Corporation // University of Chicago Law Review. 1985. Vol. 52.

¹⁶ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 11–12; Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 10.

С философской точки зрения в природе все взаимосвязано. Однако такое понимание взаимозависимости непригодно для изучения отдельных явлений. Применительно к цели исследования необходимо ограничивать главное от второстепенного, выявлять, каким образом изучаемые объекты оказывают воздействие друга на друга, устанавливать причинно-следственные связи и закономерности.

Гражданско-правовые отношения, возникающие из сделок, — это интеллектуальные, волевые отношения¹⁷. Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора¹⁸. Зависимость — антипод свободы. Для признания лица зависимым необходимо, чтобы его воля в достаточной мере определялась другим лицом¹⁹, поэтому отношения зависимости (подчиненности) нехарактерны для гражданского права.

Так, договорные обязательства связывают стороны на основе их добровольного волеизъявления и не порождают отношения власти-подчинения. Несмотря на наличие у кредитора субъективного права и корреспондирующей ему субъективной обязанности должника, кредитор не снабжен «функцией веления по отношению к обязанному субъекту». Обладая правомочием в гражданском правоотношении, кредитор может «лишь в том случае самостоятельно добиться осуществления обязанности, возложенной на контрагента, если она будет исполнена последним добровольно, а для ее принудительного осуществления он нуждается в содействии тех органов, велению или власти которых подчинен контрагент»²⁰.

В корпоративном праве термин «зависимость» используется как оборотная сторона понятия корпоративного контроля, т.е. возможности определять действия юри-

дического лица. Использование категории зависимости применительно к юридическому лицу объясняется тем, что последнее является идеальной конструкцией и не может формировать и изъявлять волю без своих органов. При этом корпоративные отношения²¹ не являются отношениями власти-подчинения, поскольку воля, сформированная органом юридического лица в установленных законом и учредительным документом порядке и форме, признается волей самого юридического лица.

Отказ от определения понятия зависимости как подчиненности и отождествление его с согласованностью или связанностью приведут к тому, что любого должника можно будет считать юридически зависимым от кредитора, в результате чего термин «зависимость» обесценится.

Не случайно Конституционный Суд (КС) РФ в Определении от 04.12.2003 № 441-О разъяснил, что право признать лица взаимозависимыми по иным основаниям, не предусмотренным п. 1 ст. 20 НК РФ, «может быть использовано судом лишь при условии, что эти основания указаны в других правовых актах, а отношения между этими лицами объективно могут повлиять на результаты сделок по реализации товаров (работ, услуг), в том числе в случаях совершения хозяйственным обществом сделок с заинтересованными лицами, признаваемыми таковыми законом».

Тем не менее суды применяют концепцию «иной зависимости» и при отсутствии единого корпоративного контроля²².

Не выдерживает критики определение организации-заместителя как фактического правопреемника должника.

Под правопреемством в отечественной цивилистике традиционно понимается «переход субъективного

¹⁷ См.: *Иоффе О.С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву // *Иоффе О.С.* Избранные труды. Т. I. СПб., 2003. С. 571–576.

¹⁸ См.: п. 2 ст. 1 ГК РФ.

¹⁹ Волевою концепцию зависимости разделяет Д.В. Ломакин (*Ломакин Д.В.* Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М., 2005. С. 91).

²⁰ *Иоффе О.С.* Указ. соч. С. 541.

²¹ Корпоративные отношения в широком смысле. См.: п. 1 ст. 2 ГК РФ.

²² Как указал ВС РФ в Определении от 16.09.2016, «отсутствие признаков субъективной зависимости между данными организациями, в том числе по указанным в пункте 2 статьи 105.1 Налогового кодекса критериям участия в капитале и (или) осуществления руководства деятельностью юридического лица, не исключает при изложенных обстоятельствах возможность применения пункта 2 статьи 45 Налогового кодекса».

права (в широком смысле — также правовой обязанности) от одного лица (праводателя) к другому (правопреемнику) в порядке производного правоприобретения (в соответствующих случаях — производного приобретения правовой обязанности)»²³.

В свою очередь, субъективное гражданское право определяется как «закрепленная за управомоченным в целях удовлетворения его интересов мера возможного поведения в данном правоотношении, обеспеченная возложением обязанностей на других лиц»²⁴, средство регулирования поведения, осуществляемого нормами объективного права²⁵.

Следовательно, субъективным гражданским правом невозможно обладать фактически, необходимо признание его государством. Поэтому лицо может считаться правопреемником другого лица только в случае юридического признания перехода прав (обязанностей) к нему от правопреемника.

Нельзя согласиться и с тем, что в мирное время, в отсутствие экстраординарных ситуаций при банкротстве коммерческой организации, интересы бюджета должны ставиться выше интересов всех остальных групп кредиторов.

Если допустить право налоговых органов взимать задолженность с организации-заместителя вне процедуры банкротства должника, то бюджет получит неосновательные выгоды за счет остальных кредиторов²⁶. При этом приоритет налоговых платежей может породить мультипликационный эффект. Так, не получив средства от должника, кредиторы сами могут оказаться несостоятельными и не заплатить налоги в бюджет или как минимум уменьшить свою экономическую активность.

Как разъяснил КС РФ в Постановлении от 23.12.1997 № 21-П, «конституционные обязанности выплачивать

вознаграждения за труд и платить законно установленные налоги и сборы не должны противопоставляться друг другу, так как установление жесткого приоритета для одной из них означает невозможность реализации, а следовательно, умаление равно защищаемых прав и законных интересов тех или других групп граждан, что не соответствует также статье 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации».

Тем не менее закрепленный законодательством о банкротстве принцип возврата в конкурсную массу незаконно выведенного имущества был поставлен под сомнение. Так, вынося постановление от 03.02.2016 № Ф09-11058/2015 по делу № А60-11984/2015, АС Уральского округа отклонил довод конкурсного управляющего о том, что удовлетворение требований инспекции повлечет преимущественное удовлетворение требований кредитора и нарушения прав иных кредиторов общества в нарушение п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве, поскольку «удовлетворение требований по настоящему делу влечет за собой исключение задолженности из реестра требований кредиторов по делу о банкротстве».

Таким образом, использование концепции «иной зависимости» для взыскания налоговой задолженности при переводе бизнеса противоречиво и не соответствует целям правового регулирования.

Поставив правильный диагноз — вывод активов, создатели данной концепции предложили негодное лекарство, в результате применения которого размываются такие краеугольные гражданско-правовые категории, как юридическое лицо и ограниченная ответственность, происходит умаление прав и законных интересов кредиторов.

Искать решение проблемы целесообразно не путем введения в налоговое законодательство квазигражданских дефиниций, а посредством правильной квалификации имущественных отношений между должником и заместителем.

Типична ситуация, когда должник расторгает с основными контрагентами долгосрочные договоры, по которым предусмотрено периодическое исполнение, и производит с ними окончательные расчеты. После этого схожие договоры заключает заместитель. При

²³ Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву // Черепяхин Б.Б. Труды по советскому гражданскому праву. М., 2001. С. 311.

²⁴ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 45–46.

²⁵ Иоффе О.С. Указ. соч. С. 90.

²⁶ См.: ст. 134, 137 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту — Закон о банкротстве).

этом, как правило, на момент расторжения таких долгосрочных договоров у должника еще нет права требовать определенного встречного предоставления по ним.

Однако отсутствие субъективного гражданского права на получение той или иной величины встречного предоставления не исключает потерю стоимости от разрыва отношений с контрагентом, поскольку «гармонизация контрактного взаимодействия, объединяющего усилия участников сделки с целью обеспечения адаптивности и непрерывности их отношений, становится источником реальной экономической ценности»²⁷. Такая потеря происходит, когда ценность состояния юридической связанности между должником и контрагентом оказывается выше, чем издержки заместителя при заключении нового договора, что объясняется наличием трансакционных издержек.

Указанная ситуация возникает, к примеру, когда должник обладает эксклюзивными правами, которые контрагент не предоставляет иным лицам. В этом случае передача прав (требований) по долгосрочным договорам от должника заместителю обладает имущественной ценностью. Поэтому расторжение и одновременное заключение аналогичных договоров с заместителем следует рассматривать как сделки, прикрывающие цессию.

Следовательно, если прикрываемая сделка-цессия совершена при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной, в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами, то конкурсный управляющий может потребовать признания совершенных должником сделок недействительными по основаниям п. 2 ст. 170 ГК РФ, ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве соответственно. По указанным основаниям может быть оспорена и сделка по передаче должником заместителю информации, имеющей коммерческую ценность (ст. 128, 1465 ГК РФ).

Если вышеуказанные действия совершены должником и заместителем в отношении совокупности активов, образующих бизнес должника, то такие действия

можно считать сделкой по передаче предприятия (ст. 132, 559–566 ГК РФ).

Традиционно под предприятием понимается «единый имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности»²⁸, «совокупность личных и имущественных средств, соединенных для достижения известной торгово-хозяйственной цели по определенному плану... В экономическом отношении предприниматель входит в состав торгового предприятия, как один из его элементов. С юридической стороны торговое предприятие объективируется, и предприниматель оказывается, как субъект того особого имущества, которое называется торговым предприятием, вне этого последнего»²⁹.

Стоимость предприятия образуется в результате синергетического эффекта от комбинирования производственных активов. Как писал А.И. Каминка, «на первом месте должны быть поставлены нематериальные блага, коими по преимуществу и определяется природа торгового предприятия. К числу нематериальных элементов торгового предприятия относится его клиентела... далее фирма³⁰ и вывеска, фабричные марки (курсив наш. — Г.Ц.)»³¹.

Именно синергетический эффект от организации активов делает стоимость предприятия больше арифметической суммы стоимостей его отдельных активов³², в результате чего недобросовестному должнику в рассматриваемых ситуациях выгодно не распродать активы по частям, а произвести расчет с контрагентами и прекратить обязательства. Затем бизнес воссоздается, но уже привязавшись к новому юридическому лицу — заместителю.

²⁸ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М., 2000. С. 223.

²⁹ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М., 1994. С. 70–71.

³⁰ Отметим, что в настоящее время в силу п. 2 ст. 1474 ГК РФ распоряжение исключительным правом на фирменное наименование (в том числе путем его отчуждения или предоставления другому лицу права использования фирменного наименования) не допускается.

³¹ Каминка А.И. Указ. соч. С. 151. См. также: Розенберг В.В. Фирма. Догматический очерк. СПб., 1914; Суханов Е. Предприятие и юридическое лицо. С. 7.

³² См.: Таль Л.С. Очерки промышленного права. М., 1916. С. 12.

²⁷ Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма. СПб., 1996. С. 71.

Вследствие «текучести» состава предприятия заранее трудно определить, какие именно элементы должны перейти к приобретателю, чтобы можно было утверждать о переходе предприятия в целом. Поэтому суду необходимо проводить тщательный анализ перешедших к заместителю активов через призму единой хозяйственной цели и с учетом порядка их использования. В случае использования заместителем фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию должника или сходного с ним до степени смешения, заместитель обязан возместить должнику убытки³³.

Таким образом, концепция «иной зависимости» должна быть отвергнута.

Приведенные в Обзоре доказательства подтверждают не отношения «иной зависимости» между должником и заместителем, а сговор между ними, фактическое заключение и исполнение договора о передаче предприятия. Следовательно, прикрывающие данный договор сделки надлежит считать притворными. Прикрываемый договор о передаче предприятия подлежит признанию недействительным по основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве, незаконно выведенные активы должны быть возвращены в конкурсную массу, а заместитель обязан компенсировать должнику причиненные убытки.

References

Arakelov, S.A. "We Have Managed to Improve Our Efficiency by Focusing on Bad Faith Taxpayers" [*Za schet tochechnoy raboty v otnoshenii nedobrosovestnykh nalogoplatel'shchikov nam udalos' uluchshit' svoju effektivnost'*]. Statute [*Zakon*]. 2016. No. 10. P. 6–13.

Bainbridge, S.M. "Abolishing Veil Piercing". *Journal of Corporate Law*. 2001. No. 26. P. 470–535.

Bainbridge, S.M. *Corporate Law*. New York, 2009. 508 p.

Braginskiy, M.I. and Vitryanskiy, V.V. *Contract Law. Book Two: Contracts on the Transfer of Property* [*Dogovornoe pravo. Kniga vtoraya: Dogovory o peredache imushchestva*]. Moscow, 2000. 800 p.

Bratus', S.N. *The Subject and System of Soviet Civil Law* [*Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava*]. Moscow, 1963. 196 p.

Cherepakhin, B.B. *Works on the Soviet Civil Law* [*Trudy po sovetskomu grazhdanskomu pravu*]. Moscow, 2001. 479 p.

Easterbrook, F.H. and Fischel, D.R. "Limited Liability and the Corporation". *University of Chicago Law Review*. 1985. Vol. 52. P. 89–117.

Egorov, N.D. *Civil Regulation of Public Relationships: Uniformity and Differentiation* [*Grazhdansko-pravovoe regulirovanie obshchestvennykh otnosheniy: edinstvo i differentsiatsiya*]. Leningrad, 1998. 176 p.

Fedchyuk, V.D. *De Facto Dependence of the De Jure Independent Legal Entities: Piercing the Corporate Veil in Laws of the Leading Foreign Countries* [*De facto zavisimost' de jure nezavisimykh yuridicheskikh lits: proniknovenie zakorporativnyy zaves v prave vedushchikh zarubezhnykh stran*]. Moscow, 2008. 400 p.

Ioffe, O.S. *Selected Works on Civil Law* [*Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu*]. Moscow, 2000. 777 p.

Ivanov, A.A. "The Concept of 'Property Relations' and Problems of Tax Law" [*Ponyatie "imushchestvennye otnosheniya" i problemy nalogovogo prava*]. *Herald of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation* [*Vestnik VAS RF*]. 2009. No. 1. P. 76–83.

Kaminka, A.I. *Essays on Commercial Law* [*Ocherki torgovogo prava*]. Moscow, 2002. 547 p.

Kozlova, N.V. *Legal Personality of a Legal Entity* [*Pravosub'ektnost' yuridicheskogo litsa*]. Moscow, 2005. 476 p.

Lomakin, D.V. *Essays on the Theory of Joint-Stock Law And Practice of Application of Joint-Stock Legislation* [*Ocherki teorii aktsionernogo prava i praktiki primeniya aktsionernogo zakonodatel'stva*]. Moscow, 2005. 221 p.

Pepelyayev, S.G. "For any price" [*My za tsenoy ne postoim...*]. *Nalogoved*. 2016. No. 10. P. 4–7.

Rosenberg, V.V. *Firm. Dogmatic Study* [*Firma. Dogmicheskiy ocherk*]. Saint Petersburg, 1914. 181 p.

³³ См.: п. 4 ст. 1474 ГК РФ.

Sergeev, A.P. and Tolstoy, Yu.K. (eds.). Civil Law: Course Book. Vol. 1 [*Grazhdanskoe pravo. Ucheb. T. 1*]. 6th ed. Moscow, 2003. 776 p.

Shershenevich, G.F. A Course Book on Commercial Law [*Uchebnyk torgovogo prava*]. Moscow, 1994. 335 p.

Sukhanov, E. “The Enterprise and the Legal Entity” [*Predpriyatiye i yuridicheskoye litsa*]. Business and Law [*Khozyaystvo i pravo*]. 2004. No. 7. P. 3–11.

Sukhanov, E.A. Comparative Corporate Law [*Sravnitel'noe korporativnoe pravo*]. Moscow, 2014. 456 p.

Tal', L.S. Essays on Industrial Law [*Ocherki promyshlennogo prava*]. Saint Petersburg, 1916. 128 p.

Tolstoy, Yu.K. On the Theory of a Legal Relationship [*K teorii pravootnosheniya*]. Leningrad, 1959. 88 p.

Tsepov, G.V. “Getting out of the Metaphorical Mist, or Liability of Controlling Person to Creditors of a Company” [*Vyiti iz tumana metaphor, ili Otvetstvennost' kontroliruyushego litsa pered kreditorami kompanii*]. Statute [*Zakon*]. 2015. No. 4. P. 83–97.

Tsepov, G.V. Joint-Stock Companies: Theory and Practice [*Aktsionernye obshchestva: teoriya i praktika*]. Moscow, 2008. 200 p.

Williamson, O. The Economic Institutions of Capitalism [*Ekonomicheskie instituty kapitalizma*]. Saint Petersburg, 1996. 702 p.

Information about the author

Georgy V. Tsepov

Advocate, PhD in Law (191123, Saint Petersburg, Ryleeva St., 24; e-mail: georgy_tsepov@tvm-partners.com).